

ПОПЫТКА

№8

Барбара Морриган

ТЕПЕРЬ БУДУЩЕЕ – ВАША ПРОБЛЕМА

12+

Барбара Морриган

Попытка №8

«ЛитРес: Самиздат»

2021

Морриган Б.

Попытка №8 / Б. Морриган — «ЛитРес: Самиздат», 2021

Я очнулся на корабле посреди бескрайнего космоса. Кто я? Куда мы летим? Что такое протокол «Ковчег», который я ни в коем случае не должен нарушать? И почему голосовой помощник продолжает повторять, что договор с неким мистером Н. — это всё, что у меня осталось?

Барбара Морриган

Попытка №8

День 1.

Я не могу дышать.

Это первое, что я почувствовал, как только смог разлепить глаза. Снаружи колыхалось розовое желеобразное месиво. Оно заполняло всё вокруг, заливалось в нос и уши и добралось, казалось, даже до лёгких. В голове оглушительной сиреной звенело чувство животного страха. Наверное, в такие моменты перед глазами проносится вся жизнь, но сейчас я даже толком не помнил, кто я. Единственной мыслью, занимавшей моё сознание было: «Выжить». Любой ценой. Я попытался пошевелиться и тут же наткнулся на преграду: меня окружала тесная коробка из металла. Я принялся отчаянно биться в её стенки, но жидкость вокруг поглощала любой импульс, и мне оставалось лишь беспомощно барахтаться. На глазах выступили слёзы, а кровь в ушах оглушительно пульсировала. Кажется, на этом всё и закончится...

Неожиданно до меня донёсся щелчок, а за ним – звук, напоминающий шипение. Уже через секунду я почувствовал, как розовый гель вокруг меня буквально растворяется. И да, он действительно был в моих лёгких. Когда эта дрянь их покидала, я испытал непередаваемые ощущения: дыхательные пути горели так, будто их наполняло адское пламя. Но сразу после этого мне ощутимо полегчало. Более того, от отвратительной жижи не осталось и следа: даже мой костюм и волосы как по волшебству оказались сухими. Я наконец смог увидеть, где нахожусь: это действительно был небольшой ящик из металла и белых полимеров. Прозрачная крышка раскрылась, впустив внутрь воздух и освободив меня из плена. Находиться в таком тесном пространстве почему-то было жутковато. Как будто есть в этом что-то неправильное... так что я предпочёл поскорее выбраться наружу. Вышло не слишком хорошо: конечности не слушались, и я едва устоял на ногах. Но я наконец-то мог дышать полной грудью, и это не могло не радовать.

Помещение вокруг не было мне знакомо. Это была небольшая комната в светло-серых оттенках. Все вокруг казалось безжизненно-стерильным даже в отсутствие яркого освещения. На одной из стен была установлена пара светящихся голубых панелей: судя по всему, они показывали температуру и уровень кислорода в помещении. Также я обнаружил здесь ещё два ящика, подобных тому, из которого выбрался я. Их крышки не были прозрачными: они были покрыты чем-то вроде специальной плёнки, отражающей свет. Возможно, видеть сквозь неё можно только изнутри, так что я не мог знать наверняка, что или кто там находится.

На боковой стороне ящиков имелись надписи, но разнообразием они не отличались: «Номер один, номер два»... Ну а я, видимо, был «номером три». Крышки прилепали к ящикам очень плотно, и, слегка поддев ногтем одну из них, я понял, что не стоит даже пытаться их открыть. Впрочем, не очень-то и хотелось. Сейчас важнее было понять, где я нахожусь.

В надежде выяснить это я проследовал к двери. Она была автоматической, но открываться не спешила. Судя по тусклому красноватому свету и слабому гулу, доносящемуся из вентиляции, можно было предположить, что всё вокруг работает в режиме сохранения энергии. Как на подводной лодке или в бункере... Оказавшись в тесном коридоре, я преодолел его буквально за несколько шагов. Тот, кто проектировал эти помещения, явно был сильно ограничен в средствах – даже с моим небольшим ростом здесь было не развернуться. В итоге я оказался в чуть более просторной комнате и на секунду потерял дар речи от увиденного. Здесь почти ничего не было кроме трёх кресел с ремнями безопасности и россыпью кнопок

непонятного назначения на подлокотниках. В стены были встроены дверцы небольших шкафчиков. А тем, что так сильно удивило меня, стало окно, растянувшееся на всю ширину одной из стен. За стеклом на бесконечные мили вокруг простиралась чёрная пустота, испещрённая белыми огоньками. Космос. Это слово само сорвалось с языка. Я не помнил, откуда знаю его, но знал, что пространство за окном называется именно так. Что там ужасно холодно, и что оно, вероятно бесконечно. А человека вроде меня там ждёт неминуемая ледяная смерть.

Что ж ситуация наконец-то приобретала хоть какую-то определённую: судя по звёздам, плывущим мимо, я нахожусь на космическом судне. И мы явно куда-то движемся. С весьма внушительной скоростью. Но один вопрос терзал меня сильнее прочих:

Кто я такой?

Вдруг до меня донёсся резкий хриплый звук, и я едва не подскочил на месте.

– Обнаружена бодрствующая форма жизни. Подойдите к терминалу.

Я принялся вертеть головой, пытаюсь понять, кто со мной разговаривает. Голос в то время повторил:

– Обнаружена бодрствующая форма жизни. Подойдите к терминалу.

Казалось, что он звучит прямо в моей голове, но этот голос явно мне не принадлежал. Неужели здесь есть кто-то ещё?

Терминал оказался совсем недалеко: это был прямоугольный экран почти в человеческий рост на противоположной стене. Он неприветливо мигал красным светом, а голос настойчиво указывал мне подойти. Я нащупал на виске небольшой чип: видимо, он транслировал голос прямо мне в мозг. На экране меня встретило изображение странного существа: у него были крылья, хвост, клюв и перья... На секунду оно показалось мне знакомым. Кажется, это птица? Или животное? Видел ли я когда-то подобное или только что выдумал это? Картинка быстро сменилась более понятными мне символами. Буквы гласили:

«Протокол «Ковчег». Попытка 8.

Приложите ладонь к экрану, чтобы активировать виртуального Помощника».

Я немного боязливо вытянул руку и коснулся гладкой тёплой поверхности.

– Добро пожаловать, номер три, – донёсся до меня приветливый голос. В нём чувствовались откровенно искусственные нотки, но я всё же уловил намёк на радушие, и этого было достаточно, чтобы почувствовать себя чуть менее одиноко в этом странном месте... однако, радость моя длилась недолго.

– Обнаружено несанкционированное бодрствование. До окончания полёта... – голос Помощника поменялся на механический, – Четыре недели. Шесть дней. Пятнадцать часов. Шестнадцать минут. Пожалуйста, вернитесь в капсулу сохранения и повторно запустите процесс сна.

– Опять?! – прошептал я, испугавшись собственного голоса. Кажется, я давненько его не слышал. Хриплый, негромкий. Довольно высокий. Мальчишеский. И, хоть моему тону и не доставало уверенности, приказ помощника возмутил меня до глубины души. Что-что, а возвращаться в смертельную капсулу, из которой я чудом выбрался, мне не хотелось.

– Согласно протоколу «Ковчег», все бодрствующие формы жизни должны вернуться к состоянию сна до окончания полёта, – объяснил Помощник.

– А что, если я не хочу?

– Все члены экипажа обязаны следовать протоколу «Ковчег», – не унимался цифровой упрямец.

– Эта штука меня чуть не убила!

– Нарушение протокола «Ковчег» грозит...
– Да тихо ты, чёртова железка! – разозлился я. На удивление это сработало, и компьютер замолчал.

– Что такое протокол «Ковчег»? – спросил я.

– Согласно договору между мистером Н. и членами экипажа корабля Авель-8, все члены экипажа обязаны следовать протоколу «Ковчег». Протокол «Ковчег включает следующие положения»:

Все члены экипажа обязаны поддерживать состояние сна в капсуле сохранения до прибытия в точку назначения. В случае санкционированного или несанкционированного бодрствования запрещаются:

Прерывание сна других членов экипажа.

Попытка покинуть корабль.

Пользование системой изменения маршрута.

Пользование радио-передатчиком.

Проникновение в отсеки N и X.

Если бодрствующему члену экипажа требуется медицинская помощь, пройдите в отсек М. Если бодрствование несанкционированно, члену экипажа следует немедленно...

– Куда мы летим? – перебил я его, пока он снова не начал поучать меня.

– Информация защищена.

– Я не могу узнать, куда направляюсь?

– Информация о маршруте защищена до момента прибытия в пункт назначения.

– Тогда может хотя бы скажешь, откуда?

– Информация о точке отправления защищена до момента прибытия в пункт назначения.

– Да чтоб тебя... Подожди, ты сказал «члены экипажа»? Есть кто-то ещё? В тех ящиках тоже люди, да?

– Информация о членах экипажа защищена до момента прибытия в пункт назначения.

– Агрх! – огрызнулся я, теряя терпение, – Но кто я такой, ты мне можешь сказать?

– Вы – номер три.

Если этот Помощник создали для того, чтобы на самом деле помогать, то попытка определённо провалилась.

Поняв, что толку от него не будет, я отнял ладонь от экрана и сел в одно из кресел, уставившись в темноту космоса за окном. В голове было пусто: бессмысленный диалог с компьютером выветрился из памяти буквально за пару минут, а кроме него в ней не оказалось почти ничего. Я помнил какие-то незначительные детали: например, названия некоторых материалов, из которых сделаны предметы вокруг меня. Также мне удалось распознать символы пищи и воды, нанесённые на встроенные в стены дверцы. А в остальном я чувствовал себя ужасно пустым. Как будто только вчера появился на свет, и мой разум девственно чист.

Кажется, я просидел в кресле несколько часов. Может три, может четыре. Мне не хотелось даже шевелиться: я просто смотрел на однообразие проносящихся мимо огней, и наконец сам не заметил, как уснул.

День 2.

Сегодня ничего примечательного не произошло. Проснувшись, я не без помощи Помощника разобрался, где справить нужду. К слову, по дороге пришлось опять отшивать его с предложением вернуться в капсулу. После я вскрыл пищевые припасы и поел. Мне достался тубик с чем-то солёным и сухие крекеры серого цвета. Было довольно вкусно. Я даже немного испугался: не думал, что еда может приносить какие-то чувства, кроме насыщения. Потом я снова

сидел в кресле, как и в первый день. После того, как я удовлетворил все потребности, других желаний у меня не возникало.

Правда было кое-что новое: пару раз я замечал, что в моей голове возникают странные звуки. Это не похоже на голос Помощника или мои собственные мысли. Это вообще не было ни на что похоже. Как речь, но без слов, и всё это звучит так стройно и даже красиво... но это длилось всего на пару секунд, и я ничего толком не успел понять. Возможно, я просто медленно схожу с ума от тишины вокруг. Попробую поспать ещё.

День 3.

Начало дня прошло так же, как и вчерашнее. Помощник пожелал мне «доброго утра». Не уверен, что понимаю, что это значит, но на всякий случай ответил ему тем же. Если паршивец пытался таким образом меня задеть, то хотя бы получил достойный отпор.

После еды я решил пройтись по кораблю, так как почувствовал, что тело немного затекает от долгого сидения. А движение приносит довольно приятные ощущения. Большинство отсеков оказалось заблокировано, а на отсеке Х висит столько предупреждений о том, чтобы я держался от него подальше, что мне стало не по себе.

В отсек с «капсулами сохранения», как называл их Помощник, мне возвращаться не хотелось. После того, что случилось в первый день, я бы скорее назвал их «капсулами ужаса» или «капсулами смерти». Хотя Помощник ну очень активно настаивал на том, чтобы я вернулся ко сну, за что был послан далеко и надолго.

– Получена команда «идти к чёрту»? – уточнил Помощник.

– Именно, – ухмыльнулся я.

– Команда не распознана, – ответил он, и мне показалось, что я услышал в его голосе нотки обиды. Или мне хочется в это верить.

– Помощник, что будет, если я вскрою другие капсулы?

– Нарушение протокола «Ковчег» ведёт к расторжению договора с мистером Н.

– Кто такой мистер Н.? И что за договор?

– Договор с мистером Н. – это всё, что у вас осталось, номер три.

– Чуть какая-то... – нахмурился я.

Хоть угроза расторжения договора с каким-то незнакомым мужиком казалась абсурдом, нарываться на неприятности мне уж точно не хотелось. Если быть честным, мне вообще ничего не хотелось. Интересно, так было всегда? В любом случае, я поспешил убраться из отсека и вернуться в уже ставшую привычной комнату с креслами, шкафчиками, полными сухого пайка, и звёздами за окном.

Остаток дня я проспал. Странные звуки снова ненадолго появлялись в голове, но я начал к ним понемногу привыкать.

День 4.

Спал, ел, справлял нужду, смотрел на звёзды.

До этого дня все мои действия казались мне естественными, но сейчас чего-то будто не достаёт. Мне стало не так просто смотреть в одну точку или спать по шестнадцать часов. Как будто... что-то меняется во мне?

Однако в этот раз скучать мне не пришлось. Я услышал нечто странное. Поначалу я спал это на те звуки, что мерещились мне ранее. Но это совсем не было на них похоже: в этом

шуме не было никакой мелодичности, и я готов был поклясться, что он доносится из отсека А. Того самого, где я очнулся и чуть сразу же не отдал концы. Я допускал мысль, что Помощник просто решил так подшутить или заманить меня обратно в капсулу, но звуки не прекращались, и, собрав волю в кулак, я решился сходить проверить, в чём дело.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.